

Юэл

Чертova
Женщина

ЮЭл - Чертова женщина

<https://litres.ru/74211648>

Аннотация

- Я стану Вам хорошей нежной супругой. - Хорошей, это хорошо! Но лучше — верной! А нежность твоя, мне и даром не нужна. - Но... — всхлипывала, понимая, что сама виновата во всем, что со мной происходит. - Я буду хорошей женой. - Верной! — поправил он. - Ты будешь верной женой. Пока смерть не разлучит нас. Ну, либо неверной, и смерть разлучит нас. Решать тебе, женушка. В любом случае, если все будет согласно договоренности, к данному разговору мы не вернемся.

Содержание

Предисловие	4
Пролог	7
Глава первая. Пьяный полет и предсказание	12
Лана	18
София	25
Визуализация	31
Глава вторая. Брачные клятвы и последствия обмана	32
Лана	40
Лана	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Предисловие

— Ты-ы-ы стоишь сли-и-и-ишком бли-и-и-изко к обры-ы-ы-ыву.

Я отшатнулась и чуть не улетела туда, куда убегала вода.

— Ну во-о-о-от, ик... Чуть не упала.

Солнце уже село, окрасив землю в темно-синие тона. Мужчина, что передвигался, шатаясь из стороны в сторону, вызвал у меня куда больший страх, чем неизбежность полета в объятия ледяной воды. Высокий, с аспидно-черными волосами до плеч, и такого же цвета усами и бородой. Он был в темных брюках и темном камзоле, из-под которого виднелась белая рубашка. Точнее, она должна была быть белой, но почему-то была окрашена чьей-то кровью. Точно не его, так как на мужчине не было ни царапины. Он в целом выглядел бы очень презентабельно, если бы не грязь на всей одежде. Такое ощущение, будто он перекатывался по земле.

— Я... ик... дрался, — сообщил он низким голосом, проследив за моим взглядом. — Но не переживай, ик... Я выиграл.

Впрочем, я так и предполагала. Такого детину мало кто одолеет. Таков обычный порядок вещей. Сильный побеждает слабого, пока не найдется тот, кто посильнее. В моем ми-

ре так вообще сильные угнетают слабого.

В любом случае после сегодняшнего вечера и это перестанет меня беспокоить.

— Так ты это... ик... Отойдешь?

Мужчина, похожий на медведя, поднял бутылку, что держал в руках, и влил в себя остатки того, что в ней было. А затем он сделал то, что делают заядлые пьянчуги. Начал усердно трясти, желая, видимо, отыскать дополнительное дно, в котором будет новая порция горячительного напитка.

Я отвернулась, не желая видеть то, как сильный, здоровый мужик губит себя этой отравой.

— Вот же ж, черт его дери... ик...

Мои мысли вернулись к плану и к осознанию того, что пока этот индивид стоит в десяти шагах, я не способна выполнить задуманное. Неужели придется вернуться к каравану и сделать это позже?! Или следует подождать, пока незванный гость уйдет восвояси? А если я смалодушничая? Нет, назад мне путь заказан.

И тут раздалось «Черт!» позади, за которым последовал всплеск воды. Я обернулась в тот самый момент, когда пьяница, пытаясь вцепиться в камень у самого обрыва, не удержавшись, полетел вниз. Не знаю, по какой причине, я, разогнавшись, ни секунды не думая, бросилась следом. Не было: сомнений, сожалений, страха. Почему-то в этот миг спасти губящего себя алкоголика стало единственным, что имело значение.

Пролог

— Я найду себе магически одаренную невесту, Диана. Чего бы это ни стоило.

— Но Вам не обязательно жениться на обладающем силой. Достаточно, чтобы маг служил при дворе и был верен короне. Мы сможем договориться с кланом. На нашей стороне минимум два мага из семи. Предлагаю не ограничиваться представительницей прекрасного пола.

— И это говорит женщина, которая заговорила все оружие в королевстве на противостояние клану волшебников. Помогла вернуться на престол обладающей магией Элизабет, заранее подсадив к ней своего лучшего шпиона. И получает сведения о продвижении семерых из первых источников?!

— Следите за своими словами, принц!

Руки Адриана вцепились в подлокотники трона, и губы сжались в тонкую линию. Мой супруг безгранично терпелив во всем, что не затрагивает меня или наших детей.

Я же знала Аарона с детства, и он всегда с некоей долей презрения относился к соседним странам. Как по мне, так довольно недальновидный подход для государства, большая часть которого располагается в пустыне. Мир приносит намного больше выгодных сделок, чем долгие кровопролитные войны. Особенно когда в случае поражения ты остаешься

умирать на тех землях, которыми был недоволен всю жизнь.

Супруг не раз говорил: «Лучший способ избежать войны — это доказать противнику, что его поражение неминуемо». Мы можем напасть на страну Песчаных пустынь хоть завтра. Но гнев порождает гнев. Рано или поздно люди взбунтуются и захотят вернуть свое. Тогда моим сыновьям или же внукам придется пожинать плоды наших действий. Не такого будущего я хочу для своих потомков.

Именно поэтому мы с Адрианом пытаемся найти мирный способ решения назревающего конфликта.

Мой план — посадить на престол сестру нашего гостя, Афины, которая подходит к вопросу правления с холодной головой. К сожалению, среди королевской семьи Зэнд не было ни одной правительницы. Престол мог занять только отпрыск мужского пола. И довольно рано оставшийся без крепкой мужской руки Аарон вырос не лучшим претендентом. Его эгоистичность не знала границ, любовные похождения были предметом всеобщего обсуждения, а способность мыслить трезво, когда в сердце загоралось очередное пламя, и вовсе отсутствовала.

Я последний человек, который имеет право осуждать кого бы то ни было за его прошлое. Но факт остается фактом. Аарон со своим вспыльчивым нравом приведет страну к войне.

Королева-регент Ариана уже немолода. Мы узнали, что начался процесс передачи власти. На все про все у нас оста-

лось около шести месяцев. Семь, если повезет. Пришло время действовать.

Коснувшись руки супруга, я с нежностью посмотрела в любимые зеленые глаза и обратилась к гостю:

— Аарон, мы с тобой росли вместе. Неужели ты считаешь, что я готова навредить старому другу?

— Я считаю, дражайшая Диана, что ничто не вечно в нашем бренном мире.

Закатила глаза в ответ на его ехидную ухмылку, уже зная, что именно следует предпринять. Друг детства всегда был очень азартным и затевал самые разные игры с довольно высокими ставками. Справедливости ради, к своей чести, Аарон умел проигрывать с достоинством. Впрочем, проигрывал принц довольно редко и, как правило, только тогда, когда игру начинал не он. К его же несчастью, на моей стороне Адриан, Рик и Дэн. Последнего, правда, еще требовалось отыскать. Думаю, младший из братьев справится и с этим.

Я медленно поднялась с трона, со всей грацией, на которую была способна, и спустилась к гостю. Тело еще не округлилось, что было мне на руку. Необходимо успеть закончить все дела до того времени, когда начну вышагивать нелепой походной деревенской уткой, переливаясь из стороны в сторону. Третья беременность давалась тяжело, несмотря на то, что срок маленький, никак не могла справиться с постоянной усталостью. Целитель предупреждал о подобном и настаивал отказаться от решения снова родить. Но мысль, что

после двух сыновей, наконец-то, осчастливилу супруга долгожданной дочерью, не давала покоя. И рискнула. Знать бы тогда, о том, что Ариана решила сдаться...

— Как насчет пари, Аарон?

Овальное лицо будущего короля Песчаных земель вытянулось, а в карих глазах зажглись огоньки азарта. Именно на такую реакцию я и рассчитывала.

— Продолжай.

— Соревнования, в которой твои и мои люди будут искать мага. Побеждает тот, кто первым его находит.

— Зачем мне это? — принц ехидно усмехнулся.

— Из-за выигрыша, конечно.

— Условия?

— Ты не мешаешь моим людям. Я не мешаю твоим. Все честно и открыто, никакой теневой и грязной игры. Во всем остальном — никаких ограничений.

Я видела, как он уже начал продумывать ходы. Поиски на его территории, поэтому Аарон заведомо в выигрышном положении. Так он считал, пока я не добавила:

— В поисках участвует не более пяти человек.

Его глаза потухли, а лоб покрылся морщинами. Да, мой старый друг забыл, что я знаю все его уловки. Но и он знал о моих, поэтому вернулся к главному.

— Каков выигрыш?

Я услышала стук каблуков, отдающий эхом в пустом тронном зале, а затем ощутила его руки на своем пока еще плос-

ком животе. Игра была опасной и рискованной. Мы с Адрианом знали об этом, но выбора нет. Тем более я полагалась на двух братьев, которые ни разу не подводили ни меня, ни королевство.

— Выиграешь ты — получаешь договор на пятьдесят лет под пятнадцать процентов на все экспортируемые съестные товары с наших земель.

Его глаза полезли на лоб.

— Это же почти даром. Боюсь узнать, какой должна быть моя ставка?!

Аарон не откажется, после раздумий, конечно, потому как будет уверен в своей победе. Несмотря на наш козырь, игра была очень опасной.

Мы с супругом переглянулись, и он крепче притянул меня к себе, прежде чем ответить.

— Твой трон.

От Автора.

Дорогой читатель, приветствую тебя! Надеюсь, новая история не оставит тебя равнодушным и позволит отвлечься от мирских забот. Эта история расскажет тебе о том, что произошло с Дэном из историй "7 Дней, или как я вошла на престол" и "Хитрости и уловки". Давайте поддержим его в нелегком пути.

Глава первая. Пьяный полет и предсказание

Дэн.

С тех пор как мы вернули королеву горной страны на трон, мои вечера — сплошная пьянка. Я довольно крупный мужчина, и мне требуется много алкоголя, чтобы опьянеть. Впрочем, с тем, где именно искать необходимое, проблем у меня не было. А вот с надоедливym младшим братом были, да еще какие.

— Рик, ты посадил ко мне лазутчика?

Утро выдалось отвратительнейшее: снег, не прекращавшийся всю ночь, покрыл землю, словно пуховым одеялом. Яркое солнце, отражающееся в сияющих переливах белого полотна, слепило глаза. Брат, как назло, говорил исключительно на повышенных тонах. А горячий чай, поданный вместе кружки пива, лишь ухудшал самочувствие.

— Ты нужен короне! Диана умудрилась заключить довольно невыгодную сделку из-за того, что всецело доверяет тебе. Поэтому сделай одолжение, приведи уже себя в порядок, соберись и помоги нам.

Они снова решили ввязаться в неприятности и решили подставить под удар мою команду. Порядком достало это. Может, пришло время вернуться на старую работу! Рубишь

себе дрова весь день и рубишь. Руки, конечно, отваливаются. Ну так, от ежедневных тренировок тоже. Зато никаких вылазок, тайных посланий, опасных заданий и королев, что не вылезают из неприятностей. Мысль, конечно, соблазнительная, но отец на порог не пустит, если сообщу, что решил бросить службу. Скажет, что я неблагодарная скотина, раз подвожу королевскую чету. Да и Диана не простит такого.

— Дэн... Дэн... Дэн, ты меня слышишь?

— Рик, — ответил я, закрывая глаза и прикладывая к голове бокал с холодной водой. — Тебя полстраны слышит.

— Пить меньше надо, — с усмешкой на губах ответил младший брат.

— Вот скажи мне, чего ты здесь забыл? У тебя жена, новорожденная дочка. Сидел бы дома, правил страной.

Его глаза потускнели, а улыбка сползла с лица.

— Я не могу отвернуться от Ди и Адриана, пока мы не решим все вопросы с внешней политикой. Да и Элли настаивает на том, чтобы я им помог. А крошка Иен еще слишком мала, чтобы заметить мое отсутствие.

Да. Мой младший брат вырос. Видимо, прав отец: «Чаще всего мужчина становится мужчиной, только когда находит свою женщину». Кто бы мог подумать, что Рик найдет свою женщину в законной наследнице страны гор, Элизабет Ройен. Необычно осознавать подобное. Столько лет растить пекаря, а вырастить короля. Я не сомневался, что из него выйдет отличный правитель, Рик словно был рожден, чтобы пра-

вить. Вот только растил-то я пекаря.

— Ты странно смотришь на меня.

Его слова вернули меня к разговору, и головной боли. Надо отправить Лию за пивом.

— Думаю, что мой младший надоедливый брат стал королем, и голова пухнет еще больше.

Рик улыбнулся, встал из-за стола, за которым он завтракал, а я пытался не умереть, медленно подошел ко мне и, достав из кармана знакомые мне травы, бросил их в чашку.

— Ты хотел сказать, младший, надоедливый, но очень сообразительный и предусмотрительный брат.

— Чертов паршивец, а раньше не мог мне их дать?

Я отхлебнул горячий напиток, который растекался по венам, очень быстро приводя меня в трезвое состояние и убирая любые последствия пьяных вечеров.

— Но тогда ты бы не ощутил всю тягость своих деяний.

Рик вернулся на свое место, пока моя голова очищалась, свет становился ясным, звуки приятными, а мысли собранными. Король, муж, отец, но все еще мелкий паршивец. Взять бы да надавать ему тумачков, чтоб не повадно было мучить старших, да рука не поднимется.

Поэтому начнем с того, что мы имеем, раз уж долг зовет. Чета Эрелим в очередной раз ввязались в дела другого государства, поставив на кон убыточную для страны сделку. А получили лишь доступ в их владения, в которых необходимо найти мага. Я бы и без доступа нашел все, что нужно. А Рик,

так еще и за два-три дня, если бы не одно но... Искать надо было не просто мага, но ребенка, как утверждал отчет в моих руках. Найти взрослого человека сложно, но есть прекрасный след из сплетен, пересудов, историй со странностями. На детей же никто не обращает никакого внимания. Шайка галдящей толпы, придумывающая игры и усердно вплетающая реальные происшествия в фантастические истории, коих отродясь не было. По моему личному мнению, это искать иголку в стоге сена.

— Люблю наблюдать за тем, как ты работаешь.

Проследил за взглядом брата. Он следил за тем, как я по привычке раскладывал предметы возле себя. Для меня это как расставить бойцов на поле битвы. Отлично помогает увидеть все плюсы и минусы, а также разглядеть бреши. Сегодня весь план — это одна большая брешь.

— С чего они вообще решили, что в Песчаных землях есть ребенок-маг?

— Арчи сказал, — ответил Рик, закончив с яичницей, уплетая за обе щеки красное яблоко. — И не просто ребенок-маг, а ребенок-маг воды.

Маг воды в стране, где большая часть — это безжизненные пески?

— Арчи сказал, что во сне был маленький мальчик с короткими волосами, развевающимися на ветру, который играл шаром, сотканным из воды, как мячиком.

— Во сне? — Левая бровь поползла вверх.

— Да. Среди их клана есть ясновидящий.

Я закатил глаза. Как же достали эти маги со всеми их секретами, играми и великой миссией. И король с королевой хороши. Ввязались в очередные проблемы из-за этих в плащах.

— О чем думаешь?

Рик внимательно изучал мое лицо. Для того, кого учили подмечать мельчайшие изменения в мимике, не было секретов. Но меня учили не выдавать эмоции. И я, так же как и брат, стал лучшим в своем деле. Именно по этой причине мы все еще разговаривали, тогда как за остальными он просто наблюдал.

— Думаю, что ненавижу магов и магию. А также не понимаю, зачем Диане так рисковать ради них, — честно признался я и был удивлен, получив ответ.

— Она беременна.

— Что?

— Да, брат, — Рик вновь встал и подошел ко мне. — Диана носит под сердцем третьего ребенка. — Его рука переложила солонку вправо. — Король Аарон несдержан и довольно вспыльчив. — Нож медленно был сдвинут влево. — По сведениям, добытым твоим покорным слугой, — он приложил руку к своей груди, торжественно закрыл глаза и кивнул, тоже мне, пижон. — Его армия обучается для вторжения в соседние государства. — Вилка перекочевала влево. — Если мы выиграем пари, король откажется от трона, передав его своей сестре Афине, — перечница переместилась вправо, —

которая давно пытается выстроить крепкие дружеские отношения со страной Ветров.

— Тогда никакой войны не будет, — закончил я, возвращая нож с вилкой на тарелку.

— Именно.

Я ухмыльнулся и опустил голову. Ди, в первую очередь, мать. Не просто мать своих детей, но и мать для жителей всей страны. Ее главный инстинкт — защита потомства. Кто бы мог подумать, что взбалмошная неженка превратится в достойного правителя. Родители ей гордились бы.

Снова маги, снова вылазки. Постоянно быть наготове, чтобы отбить любую атаку. Королева, может, и договорилась о честной игре, но кому как не мне знать обо всех уловках, которые можно применить, не нарушая данного слова напрямую.

— Ну что ж, едем искать магически одаренного мальчика...

Лана

Спина все еще горела от ударов плетей. Вчера дядя был зол как никогда. Помимо того, что выступление прошло не очень хорошо, так еще один из тигров вырвался и умудрился покалечить акробата. Его, конечно, подлатали быстро, да и запуганные вконец хищники, никогда не видевшие свободы, не могли далеко уйти или действительно серьезно навредить. Они боялись дядю точно так же, как его боялись люди. Но эта небольшая попытка привела к колоссальным последствиям. Пострадавший акробат, подбитый тигр, запуганные сотрудники, проверка, что нагрянула после жалоб... Итог — пьяный дядя. Когда он пьет, все, без исключения, будь то животные или люди, стараются не попадаться ему на глаза. К сожалению, мои попытки не увенчались успехом.

Небольшая речушка, покрывшаяся корочкой льда, началась у места, где мы расположились. Пойдя по ее руслу, я вышла к огромному водопаду. Вид открывался восхитительный. То тут, то там лежали островки снега, который мелкими хлопьями спускался с неба и находил пристанище на земле, присоединяясь к себе подобным. Вода бурным потоком ниспадала вниз, разбиваясь об острые, отточенные годами, камни. Внизу, примерно в четырех-пяти верстах, раскинулся город, в котором уже начали зажигаться вечерние огни. Где-то там муж пришел с работы и обнял жену. А его соседа

встречают трое ребятишек. Старушка нарезает хлеб своему старику. Благодаря ему и похлебка, приготовленная из скудных запасов, не так плоха, и ужин посытнее.

Когда-то давно, когда ужасы, происходящие в мире, были скрыты за пеленой материнской любви и отцовской доброты, я мечтала о семье. О любящем супруге, что будет обнимать холодными ночами и целовать перед уходом на работу. О детях, которые шалят целыми днями, а по вечерам засыпают под старые истории. О доме, в котором я создам уют. О своем маленьком мире, где будет тепло и хорошо всем. Но затем я узнала, каков мир на самом деле. Первый удар плетей заставил кричать от боли, второй — согнуться, третий — упасть на колени. Не знаю, после какого по счету я оставила попытки подняться. Поначалу пыталась вмешиваться София. Говорила, что я маленькая, не понимаю. Но дядя Луи не позволял никому вставать между собой и тем, кто, по его мнению, заслужил наказание.

— Все в этом мире чего-нибудь да стоит, — отвечал он. — И чем раньше она усвоит правила, тем проще ей будет жить.

В конечном счете, ей оставалось одно — промывать раны, оставленные плетью.

Соленые слезы смешались с речной водой и улетели камнем вниз. Поежилась от холодка, пробежавшего по спине, и подтянула тонкую старую шаль на плечи, словно это могло унять боль и дрожь. У меня не осталось сил для того, чтобы продолжать бороться. Попытки побега, совершаемые мной

в каждом городе, приводят его в бешенство. Каким именно способом Луи находит меня, неизвестно никому. Он, как гончий пес, выходит на след в тот же вечер, когда я покидаю караван. И каждый раз, когда он находит свою нерадивую племянницу, удары становятся яростнее. Пытаться бежать снова бессмысленно. И я нашла лучший способ прекратить эти пытки.

— Ты-ы-ы стоишь сли-и-и-ишком бли-и-и-изко к обры-ы-ы-ыву.

Я отшатнулась и чуть не улетела туда, куда убегала вода.

— Ну во-о-о-от, ик... Чуть не упала.

Солнце уже село, окрасив землю в темно-синие тона. Мужчина, что передвигался, шатаясь из стороны в сторону, вызвал у меня куда больший страх, чем неизбежность полета в объятия ледяной воды. Высокий, с аспидно-черными волосами до плеч, и такого же цвета усами и бородой. Он был в темных брюках и темном камзоле, из-под которого виднелась белая рубашка. Точнее, она должна была быть белой, но почему-то была окрашена чьей-то кровью. Точно не его, так как на мужчине не было ни царапины. Он в целом выглядел бы очень презентабельно, если бы не грязь на всей одежде. Такое ощущение, будто он перекатывался по земле.

— Я... ик... дрался, — сообщил он низким голосом, проследив за моим взглядом. — Но не переживай, ик... Я выиграл.

Впрочем, я так и предполагала. Такого детину мало кто

одолеет. Таков обычный порядок вещей. Сильный побеждает слабого, пока не найдется тот, кто посильнее. В моем мире так вообще сильные угнетают слабого.

В любом случае после сегодняшнего вечера и это перестанет меня беспокоить.

— Так ты это... ик... Отойдешь?

Мужчина, похожий на медведя, поднял бутылку, что держал в руках, и влил в себя остатки того, что в ней было. А затем он сделал то, что делают заядлые пьянчуги. Начал усердно трясти, желая, видимо, отыскать дополнительное дно, в котором будет новая порция горячительного напитка.

Я отвернулась, не желая видеть то, как сильный, здоровый мужик губит себя этой отравой.

— Вот же ж, черт его дери... ик...

Мои мысли вернулись к плану и к осознанию того, что пока этот индивид стоит в десяти шагах, я не способна выполнить задуманное. Неужели придется вернуться к каравану и сделать это позже?! Или следует подождать, пока незванный гость уйдет восвояси? А если я смалодушничая? Нет, назад мне путь заказан.

И тут раздалось «Черт!» позади, за которым последовал всплеск воды. Я обернулась в тот самый момент, когда пьяница, пытаясь вцепиться в камень у самого обрыва, не удержавшись, полетел вниз. Не знаю, по какой причине, я, разогнавшись, ни секунды не думая, бросилась следом. Не было: сомнений, сожалений, страха. Почему-то в этот миг спасти

губящего себя алкоголика стало единственным, что имело значение.

Полет был недолгим. Когда вода сомкнулась над головой, я ощутила ледяное дыхание зимы. В воде все и всегда ощущается острее, ярче, чище. Плавала я превосходно с самого детства. Поэтому доплыть до бултыхающегося в воде мужчины, чудом оставшегося в живых, не составило особого труда.

— Черт! Черт! — орал он.

— Вы в порядке?

— Я упал с чертового обрыва, — причитал, когда мы направились в сторону берега.

— Но Вы целы?

Он плавал похуже меня, но тоже превосходно справлялся с задачей. К счастью для него, ледяная вода оказывает отрезвляющее действие. Правда, на мои вопросы он не отвечал.

— Ты чего прыгнула? Больная, что ли?

Мы выползли на сушу. Зуб на зуб не попадался. Холодно, слишком холодно. И больно от того, что весь план полетел в тот же обрыв, в который буквально пару минут назад улетело два тела.

— Вот же ж черт! — в очередной раз выругался мужчина, подлетая ко мне, и нажал на живот.

Боль пробежалась по всему телу, оттесняя и холод от короткого заплыва, и страх перед незнакомцем. Я посмотрела туда, где расположилась огромная мужская ладонь. Из-под

его пальцев струилась алая кровь. Моя алая кровь. Так вот почему боль ощущалась так ярко. Ноги стали ватными, а глаза закрылись сами собой. Наступила спасительная темнота.

* * *

Пробуждение было болезненным. Меня положили на что-то жесткое и принялись раздевать. Попытки оттолкнуть преступника привели к очередной волне боли и темноте.

* * *

На этот раз было тепло. Я лежала под какими-то шкурами. Где-то рядом потрескивали сухие дрова. Разглядеть пламя не получилось. Его загораживала огромная широкая голая спина. Попытки подняться привели к боли и темноте.

* * *

Чья-то рука прикоснулась ко лбу.

— Мама?

У меня хриплый голос. В горле пересохло.

— Так меня еще никто не называл, — ответили мне низким тихим голосом. — Но если тебе так проще, не имею ничего против. Попей.

После двух глотков теплой воды, которой меня любезно напоили, я открыла глаза и снова закрыла. Ничего, кроме расплывающейся фигуры, увидеть не смогла. Слишком ярко. Вторая попытка тоже не увенчалась успехом. А вот на третий раз я увидела его. Тот самый пьяница, который случайно улетел с обрыва вместе с горной речкой, сидел у края самодельной кровати и смотрел на меня. На этот раз я за-

жмурилась осознанно.

— Вы голый.

Я и раньше видела голые торсы циркачей. Правда, не такие большие и накаченные.

— Да где ж я голый?

Его голос оставался серьезным, что привело меня в полное замешательство. Может, у него что-то с головой? Или же вода не смогла до конца его отрезвить. Следует проявить осторожность и терпение.

— Здесь.

Решила я указать куда-то, где должна была быть его грудь, но слегка не рассчитала и ткнула пальцем в горячее тело.

В этот момент с грохотом открылась входная дверь.

София

«Моя маленькая хрупкая девочка!»

Лана была белая как снег. Она лежала на какой-то доске, брошенной поверх старых балок, под несколькими, поеденными молью шкурами.

Луи стоял в проходе, мешая подойти к ней. Огромная фигура, похожая на медведя, сидела возле девушки, которая силась встать, пока не осознала, что под шкурами она нагая. Округлившиеся глаза свидетельствовали о том, что это стало открытием даже для нее, но укротителя львов это уже не интересовало.

— Падшая женщина! — закричал он. — Как ты посмела опозорить свою семью.

— Дядя...

Моя маленькая девочка попыталась объяснить все. Но разве этот ирод позволит ей вставить хоть слово.

— Сбежать с мужчиной, чтобы провести с ним ночь! Была бы жива твоя мать...

— Так, минутку. Позвольте вмешаться, пока это не зашло слишком далеко. Вы все неправильно поняли...

Мужчина встал перед Ланой, что уже не могла остановить слезы. Но и он был перебит нашим грозным Людвигом.

— А ты молчи, сопляк! Считаешь, я на тебя управу не найду? Кину к своим тиграм, от тебя, кроме костей, ничего

не останется. Думаешь, раз она сиротка, то и вступиться за нее будет некому? Я сотру тебя в порошок, ничтожество.

Незнакомец медленно сложил огромные руки на могучей груди, поднял голову и произнес стальным голосом, растягивая каждое слово.

— Ну... Давай... Посмотрим.

Меня как громом поразило, когда Луи непроизвольно сделал шаг назад. До талантов моей прабабки, что была целительницей и ясновидящей, мне далеко. А те крупницы магии, которые достались мне, редко дают хоть какое-нибудь ясное прорицание. Но в тех единичных случаях, когда слова отчетливо вырисовываются в голове, пробивая ознобом все тело, я знаю, что видение и предсказания верны. На этот раз картины были ярче, а слова отчетливее, чем когда-либо.

С вершины двуглавой горы стекали быстрые воды, унося следы крови в сторону полыхающего огня, высотой с два человеческих роста. Лана, сидящая на коленях перед дядей, у которого в руках хлыст. Он замахивается, слышен удар, девушка замуривает глаза, но удар не долетает. И замогильным голосом, моим же голосом, в моей же голове звучат слова:

Тигр Медведя не одолеет.

Заячье сердце сожмется в груди.

Река на багровых холмах голубеет.

Зайчиха сгорает внутри.

— Луи, дай я пройду к девочке, она ранена.

Мой тихий голос прозвучал как крик в наступившем молчаливом противостоянии двух мужчин. И когда они обратили на меня внимание, я сжалась под грозным взглядом первого. Незнакомец же коротко кивнул сначала мне, затем в сторону всхлипывающей девушки.

— Я перевязал ее, как мог, тем, что было под рукой. Кровь остановил, но рана довольно глубокая, нужны сон и покой.

Проскользнула мимо Луи, который загородил собой весь проход, я обняла девушку.

— Выйдем поговорим?

Вокруг укротителя диких животных сгущаются тучи. Он был вне себя от ярости. Первый раз кто-то посмел перечить тому, кого боялись все. Незнакомый мужчина же был до безобразия спокоен в своем гневе. Его широкая фигура прошла мимо Луи и первой вышла за порог. Он был на полголовы ниже укротителя, но шире в плечах. А его голый торс состоял из кожи, натянутой на гору мышц, тогда как Людвиг был худым, как щепка.

— София.

Маленькое хрупкое тело бросилось в мои объятия, стоило мне присесть рядом.

— Моя маленькая девочка, что произошло?

— Он был пьян... А я... даже не думала.

Я схватилась за сердце.

— Этот Ирод что, надругался над тобой?

— НЕТ! — слезы мгновенно прекратили орошать ее ма-

ленькое личико. — Он упал в воду, и его унесло течением. Я бросилась спасать и напоролась на камни.

Я молчала. Лана действительно обладала огромным сердцем. Не раз она подставляла себя под горячую руку, выгорая живая кого-то из трупы. Удары, получаемые ею от дяди, затягивались быстро, а вот сердечные оставались открытыми и кровоточили, не переставая.

Я осмотрела порез. Глубокий, заживать действительно будет долго. Мужчина остановил кровотечение, наложил травяной настой и перевязал тонкую талию разорванной частью рубашки. Второй он, видимо, обтер девушку, так как она плавала в ведре с окрашенной красным цветом водой. Ткань была дорогой. Не из наших земель, это точно. Я встала и подошла к камзолу, который висел на балке у входа. Тоже качественный дорогой пошив.

— Дорогая, кто он?

Я уверена — он из моего видения, и уже решила, что делать.

— Не знаю, — Лана пыталась встать, и я бросилась ей на помощь. — Я даже не знаю, как его зовут. Он просто упал.

Я помогла девочке надеть висевшее возле камина платье, которое сверху мы перевязали моим платком. Надеть на девочку корсет не было ни единой возможности.

— Дядя убьет меня, да?

Голос был наполнен ужасом, а в глазах застыл страх.

— Нет, моя хорошая. У меня есть план. Тебе придется

подыграть мне.

— София, ты что-то задумала?

— Запоминай мои слова, — сказала я, вспоминая вторую часть из услышанного в своем видении.

Лапки к груди своей прижимает

Лев с Тигром побеждены.

Пламенем все вокруг полыхает.

Медведь же грозно рычит.

— Что это значит?

Я не знала. На протяжении тридцати лет я играла роль гадалки при цирке, таковой не являясь. Довольно простое занятие. Люди всегда устроены одинаково. Во всех городах одно и то же. Молодые мужчины жаждут власти и денег. Наивные девушки — любви. Взрослые — спокойствия и достатка. Матери хотят здоровья детям. Старики желают вспомнить былое и увериться в правильности сделанного выбора. И все, без единого исключения, желают знать, что же все-таки будет. Но только жаждут они хорошего будущего, а не реального. Никто не хочет думать, что за поворотом стоит смерть с косой. Или что горячо любимый муж уже давно завел вторую семью, в которой куда счастливее.

Иногда, совсем редко, я видела будущее. Но, к сожалению, оно всегда расплывчато и неочевидно. Вот и сейчас я не могу определить, кем станет этот незнакомец для Ланы: спасением или гибелью. Единственное, в чем я была уве-

рена, как и всегда, что будущее неизбежно и неумолимо, и что оно приближается.

— Если ты не сбежишь от дяди в ближайшее время, твоя смерть неминуема.

Девушка опустила голову, и я поняла, что оказалась права. Чертов Луи способен испортить жизнь всем! Ничего, сегодня все изменится. Сегодня я сделаю то, что может погубить мою маленькую девочку или спасти. В любом случае, мне нужно время для расшифровки видения. Я подошла к старой деревянной скошенной двери и сказала, всматриваясь в огромного незнакомца, который может свернуть ее тонкую шею одним движением руки.

— Дорогая, обещай, что ты дашь мне время со всем разобраться?

— София, я...

— Обещай, что не сделаешь глупость до тех пор, пока я не придумаю, как нам вместе уйти от твоего дяди. Да так, чтобы он не смог нас найти.

Я смотрела на ее растерянный вид, опущенные глаза и сгорбленную, как у старика, спину.

— Обещай!

— Обещаю, — почти шепотом последовал ответ.

— Хорошо. А теперь подыграй мне.

Визуализация

Дэн - большой брат и страшный медведь.

Лана - запуганная девушка-циркачка с большим сердцем.

София - та, что воспитала девушка как родную дочь. Гадалка, ясновидящая.

Людвиг(Луи) - огромный, высокий, косматый и злой руководитель цирка.

Всегда Ваша, ЮЭл♥#

Глава вторая. Брачные клятвы и последствия обмана

Диана.

— Боже мой! Сплошные кожа да кости.

Я смотрела на девушку, что была в нежном белом платье, которое ненавязчиво перетекало в светло-голубое у подола, и не могла не отметить, что под открытыми плечами торчали острые ключицы. А тонкие руки, которые лишь слегка прикрывала отливающая серебром ткань, были почти в два раза меньше моих. Такое чувство, будто девушка голодала всю жизнь.

— Хорошенькая. Чутка откормить — и прям красавица.

Ирис всхлипнула и вытерла слезы кружевным платком. Она все так же придерживается правила плакать на свадьбах. Я улыбнулась простоте женщины и снова посмотрела на невесту. Несмотря на излишнюю худобу, матушка-природа не обделила девушку очарованием. Миловидное, но слегка осунувшееся личико в виде сердца обрамляли длинные, слегка выющиеся русые волосы. Маленький, немного вздернутый нос, еле заметная ямочка на правой щеке и большие, глубоко посаженные глаза цвета морской волны. А также довольно пышная грудь для столь хрупкого тела. Действительно, красавица. Жаль, Дэн женится на ней не по любви. Не

такого я желала давнему другу.

Пожалуй, это слегка лицемерно. В конце концов, основная причина, по которой я желала ему встретить любовь всей жизни, заключалась в том, что сама когда-то стала причиной его разбитого сердца. Тяжелый вздох, вырвавшийся из глубины души, привлек внимание Адриана, который подмигнул и улыбнулся.

— Стерпится — слюбится. — Многозначительно провозгласила Ирис.

— Не уверена, — вынесла я свой вердикт, зная, каким упрямым может быть Дэн.

— Ежели баба не дура и все сделает как надо, то слюбится. Капля камень точит. Она не похожа на бойкую упрямыцу. Строптивых любить тяжелее, а кроткий нрав всем по душе.

Несмотря на серьезность беседы и мудрые умозаключения, Ирис продолжала лить слезы. Я думала, что равных ей в этом состязании быть не может, пока не заметила слегка полноватую даму в цыганском наряде, с острым, с горбинкой, носом, который она вытирала огромным платком. Это и платком-то назвать было сложно. Больше походило на скатерть. Определить, что гостья со стороны невесты, было нетрудно. В небольшой церквушке на окраине столицы было всего несколько человек. Не считая брачующихся и священника; это я; Адриан, который повел невесту к венцу; Ирис, что приготовила букет, да и увязалась следом; две мои фрейлины для свидетельства законности брака; и эта особа.

Я встала и направилась к незваному гостю. Когда же между нами оставалось не более трех шагов, женщина заприметила меня и, развернувшись, зашагала прочь. Не думаю, что броситься следом, а затем движением руки приковать ее отсоединившимся от кованых перил прутот, было разумным. Но сердце подсказывало, что нам следует поговорить.

На улице сыпал снег. Глупо было выбегать без мантии.

— Я уже ухожу, Ваше Величество, не хотела беспокоить...

— Почему бы нам не вернуться и не досмотреть церемонию вместе?

Ее реакция на мои слова была такой, будто я не присоединиться предложила, а вынесла смертный приговор.

— Мне нельзя туда, Ваше Величество. Медведь все еще зол.

— Медведь?

— Молодой господин, — тут же поправила себя женщина.

А ведь действительно. С тех пор как Дэн отпустил усы и бороду, да еще и отрастил волосы до плеч, он стал походить на косматого медведя. Да и по размерам наш гигант не очень уступал лесному правителю.

— Так это ты та самая София, что заставила его жениться на незнакомке?

Нетрудно было догадаться. Гостыя вздернула нос, выпрямилась настолько, насколько позволяли сковывающие руку оковы, и гордо ответила:

— Таков древний закон! Коли позарился на чужое, будь

добр уплатить сполна. Он попортил девочку, он должен был жениться.

— Хороший закон! Ничего не имею против.

Я — мать и за своих детей убила бы. Эта женщина, как мне известно, не была матерью девушки у алтаря, но, видимо, заменила ее. Только та, что признала ребенка своим, может так отчаянно за него сражаться. Но и я не привыкла давать в обиду дорогих мне людей, поэтому пояснила:

— Вот только Дэн не портил девушку.

— Это он так сказал?

— Нет. Я с ним еще не говорила. Но мы с Дэном и его семьей знакомы давно. И знаю, что он не способен был причинить вред девушке.

— Неспособен тогда или не способен сейчас?

Я уже готова была ответить, что для меня «тогда» и «сейчас» — одно и то же, но задумалась. Как давно я не разговаривала с Дэном по душам? Да, поди, со дня своей свадьбы. С тех пор я прошла через многое, в том числе познала радости материнства. Тогда как Дэн учился, воевал, обучал, управлял, терял и снова обучал, управлял и терял.

Потери так остро сказываются на людском сердце. Утверждать с полной уверенностью о том, как сказались ли эти происшествия на Дэне, я не могла.

Да и с тех пор, как он стал начальником элитного отряда, что выполняет только самые сложные задачи, я перестала его видеть среди присутствующих во дворе. Он стал правой ру-

кой короны, но перестал быть добрым другом.

А после очередной потери любимой, как мне известно, он стал частым гостем не совсем приличных заведений. Несмотря на то, что все задания выполняются в срок и без потерь со стороны короны, Дэн начал много пить. Даже Рик не всегда знал, где его можно найти. Это все не могло не зародить в душе толику сомнения.

— Вот видишь, королева, — ворвалась в мои мысли женщина, — даже ты не уверена, насколько безобиден возвращенный тобою дикий зверь. Что уж говорить обо мне.

Спорить не было смысла. Тем более, фраза «дикий зверь» как нельзя лучше описывала состояние, в котором пребывал Дэн. Вместо этого я, протянув руку, вернула металлические прутья на место, даруя ей свободу. Снег стал крупнее, и, несмотря на то, что ветра не было, я промерзла до костей.

— Пойдем внутрь, посмотришь из-за угла. Я не буду говорить Дэну, что ты приходила.

— Благодарствую, хозяйка, но я просто хотела поглядеть на дитяtko в свадебном платье, и все. А ты бы зашла. Вредно это для ребеночка.

Я дернулась. О моем положении знало всего несколько человек. Срок маленький, живот лишь слегка округлился, и мы планировали держать все в тайне как можно дольше.

— Будущую мать всегда видно издалека. Тело стремится защитить дите, потому и руки всегда тянутся к животу.

Я с улыбкой кивнула. Ирис тоже часто говорила такие

вещи, о которых не задумываешься, пока на это не укажут пальцем. Вроде все очевидно и просто, но как-то странно недоступно для понимания, пока не услышишь слова со стороны. Может, с годами и я обрету способность быть более проникательной. Соберу пару сотен изречений на каждый случай, буду сидеть лить слезы на свадьбах и поучать молодых.

— Королева, позволишь с просьбой обратиться.

И вновь, вместо ответа, один короткий кивок.

— Позаботься о моей Ланочке. Видит бог, девочка очень добрая, хоть и жизнью битая. Она сегодня клятвы даст и сдержит их ценой своей жизни. Пушай и он следует им. Ты королева — мать, ты понимаешь, о чем я прошу.

Еще один кивок. А что сказать? По законам моей страны муж давал клятву оберегать, защищать и быть опорой, а женщина — быть рядом несмотря ни на что, поддерживать и оставаться верной ему.

— Благодарствую!

София исчезла за пеленой снега, что валил теперь уже стеной. Я же сделала два шага назад, прячась под козырьком. Она боялась Дэна и его ярости, но пришла посмотреть на ту, что вырастила как свою плоть и кровь.

Природой устроено так, что почти все женщины способны родить, но не всегда рожают. Есть те, кто умирает в попытках дать новую жизнь. Многие погибают от болезней, голода, холода, войн. Также есть те, кто дает детям жизнь и оставляет

их при церквях, сиротских домах или просто подбрасывает на порог к случайным людям. Сирот в мире так много, что иногда жаждешь убить тех, кто дает им жизнь и бросает на произвол судьбы, так и не удосужившись взять на себя ответственность за свою кровинушку. Пожалуй, именно поэтому все та же природа позаботилась о том, чтобы те, кто не может дать жизнь, получали возможность стать родителем. Взяв на себя заботы о детках, несмотря на их происхождение, пол, цвет кожи и телесные повреждения, они превращаются в отцов и матерей, коими не смогли стать давшие жизнь.

Нежные руки обвили талию, делясь своим теплом.

— О чем думаешь?

Я положила свои руки поверх его и глубоко вздохнула.

— О причудах природы.

— Это из-за гадалки из цирка?

Адриан всегда замечал и всегда узнавал обо всем намного раньше остальных. Неудивительно, что присутствие Софии не было для него тайной.

— Да. — А затем я задала вопрос, на который одновременно желала и не желала получить ответ. — Ты думаешь, Дэн мог сделать то, в чем его обвинили?

— Хм... Странно слышать от тебя такой вопрос.

— Просто он не выходит из запоя уже почти год... — начала оправдываться я. — И...

— Он слишком благороден для подобного поступка, даже будучи в стельку пьяным.

Я развернулась в кольцо его рук, обвила шею и, притянув к себе, поцеловала. Как хорошо, когда у тебя есть тот, кто понимает тебя с полуслова и может развеять любые сомнения.

— Я говорила, что люблю тебя?

— Не слышал, вот уже как два дня.

Он всем своим видом показывал, что раздосадован таким стечением обстоятельств.

— Нет мне прощения... — подыграла я. — Люблю тебя, мой король.

— И я люблю тебя, моя королева.

Лана

Я стояла в огромной светлой комнате, взирала на большую кровать, частично занавешенную нежно-голубым балдахинном, и не могла поверить своим глазам. Никогда в жизни мне не доводилось видеть спальное место таких размеров.

В цирке у нас были небольшие, набитые соломой матрацы, на которых мы отдыхали, когда выпадала возможность, и спали, когда солнце сменялось луной. Кто-то спал на сене вместе с конями. У стариков были старые, поеденные молюшкой. Акробаты же развешивали над двумя балками плотную ткань и устраивались внутрь, словно в кокон. Отличный, надо заметить, способ прятаться от дяди, когда он особенно не в духе. Главное — подвесить ткань достаточно высоко, чтобы не попадаться ему на глаза. В одну очень темную ночь такая спальня стала моим спасением.

Помимо кровати в комнате стояли две тумбочки, высокий комод, над которым висело зеркало. И большой круглый стол с четырьмя стульями около дверей на балкон, за которыми простиралась безлунная ночь. Казалось, что в темноте за окном можно раствориться и исчезнуть без следа.

— Госпожа, ванная готова.

Голос девушки, что проводила меня в спальню, был мягким и приятным.

Госпожа! Она назвала меня госпожой. Как привыкнуть к такому обращению? Еще вчера бывшая неприметной тенью в цирке, сегодня — жена, видимо, довольно богатого человека. Богатого и опасного. Сглотнув подступивший к горлу комок, я заглянула в комнатку справа от входа и затаилась дыхание.

В отличие от яркой спальни, в которой горело огромное количество свечей, ванная комната была очень темной. Но это была приятная темнота. Та, в которой ты чувствуешь себя в безопасности, закрывая глаза, и не щуришься от яркого света, открывая их. Вокруг изящной металлической бадьи, в которую я поместилась бы целиком, дважды, да еще куча свободного места осталось бы, стояло несколько свечей. Над самой водой возвышалась огромная мыльная глыба, которая нежным воздушным полотном обвила мое тело, стоило только, раздевшись с помощью горничной, влезть в сие произведение искусства.

— Вас помыть или желаете понежиться немного?

Мыть себя я бы не позволила, поэтому отпустила девушку, сообщив, что пока отдохну. Пообещав вернуться чуть позже, она покинула меня. Я же решила, что за время ее отсутствия успею и отдохнуть, и помыться.

Стоило входной двери захлопнуться, как тело мгновенно расслабилось, всецело растворяясь в теплой воде.

Воспоминания сегодняшнего дня сами собой начали всплывать в голове. Видимо, все то, что я не позволяла себе

чувствовать, решило нахлынуть одной огромной волной.

Это был тяжелый и длинный день. Меня привезли в королевский двор, где, после знакомства с королевой, начался пошив платья. Взгляд невольно упал на висевшее у двери одеяние. Такого красивого наряда у меня отродясь не было. Семь тончайших юбок, нежно переходящие из белого в светло-голубой, совершенно не сковывали движения и практически не ощущались. Вместо корсета королева предложила тонкую ткань, несколько раз обернутую вокруг груди и имеющую неприметные завязки сбоку. Великолепная замена тугим корсетам.

Я была одной из немногих среди всей труппы, кто носил корсет. Он был дешевым и грубым, постоянно царапал спину на месте завязок и стирал кожу на талии до крови. И все потому, что, худая по природе, я обладала, на удивление, довольно большой грудью.

К алтарю меня вел король, единственный, кто искренне улыбался.

— Вы прекрасно выглядите, Лана, — сказал он перед выходом, предлагая мне локоть. — Надеюсь, что столь скромная церемония не омрачит Вас.

— Я благодарна за все, что Вам пришлось сделать, — ответила я, низко опустив голову.

— Это не доставило нам никакого дискомфорта, юная леди. И когда нет посторонних, можете звать меня Адриан.

Он проводил меня к алтарю, лишь на несколько секунд за-

державшись у выхода, пока странная женщина вручала мне букет и со слезами на глазах, громко всхлипывая, сообщила:
— Какая миленькая.

Король широко улыбнулся, подмигнул мне и, проведя вдоль рядом, оставил стоять напротив супруга.

Церемония была долгой. Сначала нам рассказали о том, каким должен быть брак. Крепким и надежным, способным выстоять в любую погоду и при любых обстоятельствах, как крепость перед осадой или маяк в бурю. Потом напомнили о том, что у супругов не должно быть тайн друг от друга. Ибо тайны порождают домыслы, а домыслы вносят разлад. Разлад приводит к распаду, что совершенно недопустимо. Завершилось все тем, что в браке важно внимание и забота. Ибо там, где двое не заботятся друг о друге, нет места третьему. А продолжение рода — наша обязанность перед Богом и страной.

На этой фразе я смущенно опустила голову, а супруг сложил руки на широкой груди.

Затем одна из фрейлин встала между нами с караваем на скатерти. Теперь уже муж, наклонившись, откусил кусок со своей стороны и, разжевывая его, повернулся к королю, чтобы что-то спросить. Вопросы я не расслышала, так как ко мне обратилась девушка:

— Вам тоже надо откусить?

— Что?

— Вам тоже надо откусить. Таков обычай.

Я кивнула столь необычному обычаю, откусила маленький кусочек и быстро разжевала. Успела аккурат к тому моменту, когда пришло время клятв. Королева заранее сказала мне, что именно требуется сказать. По законам ее страны супруг меня оберегает, защищает и становится моей опорой до конца своих дней. Я же даю обещание быть преданной, верной и поддерживать его во всех делах.

Лана

Как только церемония завершилась, ко мне вновь подошла странная женщина и, заливаясь слезами, начала поздравлять со вступлением в брак, началом новой, счастливой жизни, нахождением вечной опоры и прочее, прочее. Король усмехнулся, кивнул и, забрав супруга со священником, отошел в сторону. Когда они вернулись, в руках новоиспеченного были документы о заключении брака.

На выходе из церкви я получила поздравление от короля и королевы. Последняя надела мне на руку тонкую золотую нить, посередине украшенную небольшим глазом, в котором блеснул голубой камень.

— Я не нашла камня, который отражал бы цвет твоих глаз, — сказала она. — Но этот мне показался ближе всего.

Взгляд переместился на правую руку. За всю свою жизнь мне никто никогда ничего не дарил. Кто бы мог подумать, что я получу столь ценную вещь от самой королевы. Ведь я обычная циркачка-сиротка, без гроша за душой.

Я готова была последовать примеру странной женщины, но меня бесцеремонно потащили в сторону кареты.

Супруг не обмолвился со мной ни единым словом. О том, что его зовут Дэн Аренс, я узнала во время церемонии, когда священник спросил у него, берет ли он Лану (без семейного имени) в супруги. Короткое «Беру» прозвучало как плевок.

В своей жизни мне доставалось немало презрения, так что переживу и это. Моя задача — стать для него хорошей женой. Не пререкайся, не возражать, не грубить. Проще говоря, быть ниже травы и тише воды. К счастью, и это не станет для меня проблемой. Быть невидимкой я обучена чуть ли не с рождения. Пьяные загулы дяди Луи этому отлично способствовали.

Вот только дядя был раза в два, если не три меньше Дэна. Даже по сравнению с королем, что был и высок, и плечист, супруг казался горой, возвышающейся среди холмов. А София сказала, чтобы я не противилась прикосновениям супруга, и тогда, быть может, он будет добр со мной.

— А еще лучше, как можно быстрее, завести ребеночка.

— Но...

— Никаких «но», дорогая. Продолжение рода имеет важное значение в жизни мужчины. Роди ему сына, и он забудет обо всем плохом.

Родить сына от того, кто, встав в проходе, два дня назад заполнил собой всю хижину. Его шипение проникало в самое сердце, вселяя страх, а грозный взгляд пробирал до костей.

Я поежилась и с головой ушла под воду. Хотелось привести мысли в порядок. Родить ребенка. Господин Аренс вправе убить меня, какие уж там дети... Я давно перестала думать, что когда-либо, обзаведусь семьей, рожу детей. Из меня это выбили. Но стоило вернуться к мечтам о маленьких

ручках, обвивающий шею, и нежном голосе, который производит: “Мама”, как сердце бешено застучало, где-то под грудью разлилось тепло, а на душе стало светло.

«Мама».

Вынырнув из воды, я снова улеглась поудобнее.

— Надо обсудить правила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.